

ФЕЛЬЕТОН

ЮР. ЧАП.

Мысли у занавеса

Открытие сезона драмы в городе Асбесте представляется нам в несколько оригинальном виде.

Занавес медленно поднимается. Начало первое действие пьесы «Миллион Антошиев». Американский делец-капиталист в своем блестящем пальто произносит по радио речь перед избирателями. Декорация изображает крестьянскую избу с подслеповатыми окошками.

Зрители с ужасом и удивлением смотрят на эту избу. Зрители долго успокаивают себя:

— Почему изба?—Ну, просто—очередной каприз зарпавшегося миллиардера, который в отчаянии ищет выхода из кризиса и старается за бытаться в диких самоувраствах. Ну, захотел этот, потерявший голову от раздирающих его противоречий, буржуй, чтобы его небоскреб изпоминал избу и—баста! И до чего же разложилась эта самая буржуазия. Ну, и пусть. Нам же лучше!

Действие подходит к концу без особых происшествий. Но вдруг новые странные явления потрясают зрителя. Артист стоит в аффектной позе и произносит заключительную реплику. Он произносит ее два—три—четыре раза, ожидая чего то. Наконец, у его партнера истощается терпение. Партнер подходит и говорит раздраженно:

— Ну, ну, слышали уж Заладила сорока Якова. Чего кричишь—вздыхать, вращающаяся сцена не действует.

На сцене, действительно, раздается оглушительный скрип, но ничто не движется с места. Тогда американский капиталист с энтузиазмом снимает изысканный мошный фрак и громко кричит остальным артистам:

— А ну, ребята,—повернем ее сами! Поднажмем, братцы!

По во всем своем великопечии театральная интрига разворачивается в последующих действиях. На сцене появляется в роли героя пьесы режиссер театра тов. Воронов.

В публике шум, движение. Что это? Приветствие любимому актеру? Нет, странные возгласы слышны из первых рядов:

— Да это никак Воронов! Держи его!

— Ишь, как шельма загримировался. Еле узнали. Лови его. Заходи с этого боку.

Неумолимые кредиторы гонятся за режиссером и требуют немедленно оплатить долги. Занавес грустно опускается.

Мы ни в какой мере не хотим порочить тов. Воронова и вообще труппу асбестовского театра. Они заслуживают всяческого уважения. Но нам кажется, что все-ж описание открытия сезона Асбеста мы выдержали почти в рамках строгого реализма.

На все спектакли у труппы есть две декорации. Нет декоративной шпалерской, где-б можно было сделать остальные. Поворотный круг вращающейся сцены испорчен бесповоротно. Что касается самого тов. Воронова—то он человек конечный. Никакой грим не спасет его—хотя бы он загримировался черным Отелло—венецианским мавром. Кровожатные кредиторы стерегут каждый его шаг. Для того, чтобы слегка отремонтировать



театр, Воронов назначил около 20 тыс. рублей. И вот, как говорится в старинных мелодрамах—скоро «наступит час мучительной расплаты». А расплачиваться будет нечем, ибо театр брошен на произвол судьбы, без копейки денег. А на текущем счету у театра ровно 25 рублей. Что хочешь делай на эту сумму. Хочешь—пнишь новые декорации. Хочешь—устраивай банкеты со зрителями. Хочешь—беги в Америку от разъяренных кредиторов и обиженных артистов, требующих зарплаты.

В Асбесте почти каждый театральный сезон надо было бы озаглавить именем популярной пьесы—«Гибель Надежды».

Нет более гиблого места для театрального искусства, чем Асбест. Не признают местные власти этого искусства. Считают его недействительным.

Абонементы лежат уже два месяца в профсоюзных организациях и профсоюзы задохлали театру около 13 т. рублей. ...отказывают даже в мягкой мебели, хотя ее много во дворе культуры. Остается только заматывать кресла табуретами, а диваны—топчанами. А чтобы это не очень бросалось в глаза придется ввести в пьесы дополнительные реплики, вроде: «Граф сел на свой роскошный топчан».

В Асбесте считают излишним платить артистам зарплату. За что платить? За то, что они режутся и играют? Пьют на сцене бесплатно сидро из винных бокалов?

Асбестовский горсовет, решив, что искусство ему подвластно, отнял недавно дворец труда у завкома горняков. Отнять—отнял, но никаких средств на содержание труппы не подготовил. Теперь горсовет ежесекундно отмахивается от пазойливых артистов. Председатель горсовета пренебрежительно читает артистов не в качестве жалобщиков, а на сцене. Это, знаете интереснее. И что-б играли повеселся. И что-б бесплатно!

Мы чувствуем, что председатели горсовета Асбеста готовят в ответ уже тысячи сердитых слов. Мы,—скажем он—работаем как звери: тут финплан не выполнен, подготовка к переэбиррам идет плохо. А тут какие-то водевиль и комедии путаются под ногами. Финплан выполнять совершенно обязательно. Но, помимо этого, также совершенно обязательно, чтобы председатели горсовета и председатели завкома были культурными людьми. Чего мы искренне и желаем асбестовским работникам!

Редакция УР. ЧАП.